

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА ЭДИКТА ТЕОДОРИХА

Макутчев Александр Валерьевич

Доцент кафедры правовых дисциплин Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (Тула), кандидат исторических наук, ORCID: 0000-0003-4434-9143, e-mail: makutchevav@tsput.ru

Эдикт Теодориха представляет собой сборник правовых норм, составленный примерно на рубеже V–VI вв. и отразивший процесс усвоения варварским законодательством норм римского права после падения Западной Римской империи. Документ известен с XVI в., однако вопрос о его авторстве остается дискуссионным по сей день. На основе современной историографии автор обобщает взгляды исследователей по вопросу об авторстве Эдикта и выделяет две основные гипотезы происхождения документа: традиционную и альтернативную. сторонники традиционной гипотезы считают автором Эдикта остготского правителя Италии Теодориха Великого, захватившего власть в Италии после смещения узурпатора Одоакра. В рамках этой гипотезы Эдикт признается памятником права, созданным для обеспечения мирного сосуществования римлян и остготов на землях бывшей Западной Римской империи. Приверженцы альтернативной гипотезы ставят под сомнение принадлежность Эдикта Теодориху Великому и предлагают иные варианты его авторства. Анализ аргументов в пользу обеих позиций и весомости каждой из них составил содержательную основу данной статьи.

Ключевые слова: Эдикт Теодориха, варвары, остготы, римское право, Теодорих Великий, поздняя Античность

Для цитирования: Макутчев А. В. Проблема авторства Эдикта Теодориха // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 6. С. 72–82. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_72.

THE PROBLEM OF AUTHORSHIP OF THE EDICT OF THEODORIC

Makutchev Alexander

Associate professor, Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University (Tula), candidate of historical sciences, ORCID: 0000-0003-4434-9143, e-mail: makutchevav@tsput.ru

The Edict of Theodoric is a collection of legal norms compiled around the turn of the 5th–6th centuries and reflected the process of assimilation by the barbaric legislation of the norms of Roman law after the fall of the Western Roman Empire. The document has been known since the 16th century, but the question of its authorship is still debatable. Based on modern historiography, the author summarizes the views of researchers on the authorship of the Edict and identifies two main hypotheses of the document's origin: traditional and alternative. Supporters of the traditional one think that the author of the Edict is the Ostrogothic ruler of Italy, Theodoric the Great, who seized power in Italy after the removal of the usurper Odoacer. According to this hypothesis, the Edict is a monument of law created to ensure the peaceful coexistence of Romans and Ostrogoths on the lands of the former Western Roman Empire. The alternative hypothesis raises doubts about the affiliation of the Edict to Theodoric the Great and suggests other variants of its authorship. The article analyses the arguments in favour of both hypotheses and the weight of each of them.

Key words: Edict of Theodoric, Barbarians, Ostrogoths, Roman law, Theodoric the Great, late antiquity

For citation: Makutchev A. (2021) The problem of authorship of the Edict of Theodoric. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 6, pp. 72–82, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_72.

Эдикт Теодориха (*Edictum Theoderici regis*) является значимым, но не в полной мере изученным историческим документом, раскрывающим некоторые аспекты развития римского права в Европе в период поздней Античности. Он был составлен на рубеже V–VI вв., когда закрепление варварских народов на землях рухнувшей Западной Римской империи привело к активному взаимопроникновению элементов римского и варварского права и формированию синкретической римско-варварской правовой системы.

Авторство Эдикта по сей день однозначно не установлено. На протяжении нескольких веков оно приписывалось остготскому правителю Италии Теодориху Великому (493–526 гг.), однако в середине XX в. эти представления были подвергнуты сомнению.

В западной историографии вопрос авторства Эдикта Теодориха не считался принципиальным с момента обнаружения документа в XVI в. Исследователи (среди них – Ф. Блюме¹, И. Гледен², Ф. Дан³) признавали документ результатом остготской рецепции римского права VI в., а его автором – Теодориха Великого. В последние 70 лет интерес к Эдикту в научной среде был возрожден стараниями итальянских ученых П. Раси⁴ и Дж. Висмары⁵, поставивших под сомнение традиционную версию авторства документа. Их публикации подготовили почву для дискуссии, которая не окончена до сих пор и нашла отклик в трудах Б. Сайты⁶, Х. Вольфрама⁷, Дж. Мурхэда⁸, П. Вормальда⁹, Ш. Лафферти¹⁰, М. Ожог¹¹ и др.

В отечественной историографии интерес к авторству Эдикта Теодориха был обозначен в 1972 г., когда известный советский медиевист А. Р. Корсунский опубликовал статью, обобщавшую имевшиеся на тот момент аргументы участников спора об авторстве документа¹². За прошедшие годы эти аргументы были дополнены и расширены современными историками.

Существуют две основные гипотезы об авторстве Эдикта: гипотеза об остготском происхождении документа (традиционная), по которой его автором является остготский правитель Теодорих Великий, и гипотеза о неостготском (вестготском или франкском) происхождении Эдикта (альтернативная). Рассмотрим аргументы, лежащие в основе указанных гипотез.

Текст Эдикта Теодориха был впервые опубликован в 1579 г. в Париже книготорговцем С. Нивеллем (Нивелиусом) по инициативе издателя древних и средневековых юридических текстов П. Питу как часть сборника других текстов¹³. Впоследствии редакция П. Питу была переиздана Ф. Блюме в рамках серии публикаций «*Monumenta Germaniae Historica*» с добавлением предисловия, в котором впервые было указано на наличие среди издателей сомнений в авторстве Эдикта¹⁴. Эти сомнения сформировались ввиду того, что П. Питу опирался на две рукописи, которые впоследствии были

¹ *Edictum Theoderici regis* / F. Bluhme // *Monumenta Germaniae Historica. Leges Saxonorum*. Hannover: Hahn, 1889. T. 5. S. 148–179.

² *Glöden I.* Das römische Recht in Ostgotischen Reiche. Jena: Frommann, 1843.

³ *Dahn F.* Die Könige der germanen. Leipzig: E. A. Fleischmann, 1883. Bd. 4.

⁴ *Rasi P.* Sulla paternità del c. d. *Edictum Theoderici regis*. Modena: Società Tipografica Modenese, 1953. P. 105–162.

⁵ *Vismara G.* *Edictum Theoderici. Ius Romanum Medii Aevi, Pars 1, 2b aa alpha*. Milano: Giuffrè, 1967. 192 p.

⁶ *Saita B.* The Ostrogoths in Italy // *Polis: revista de ideas y formas políticas de la anti-güedad clásica*. 1999. № 11.

⁷ *Wolfram H.* *History of the Goths*. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 1988.

⁸ *Moorhead J.* *Theoderic in Italy*. Oxford: Oxford University Press, 1992.

⁹ *Wormald P.* The *Leges Barbarorum*: Law and Ethnicity in the Ostrogothic West // *Regna and Gentes: the relationship between late antique and early medieval peoples and kingdoms in the transformation of the Roman world* / ed. by H.-W. Goetz, J. Jarnut, W. Pohl. L.: Brill, 2003.

¹⁰ *Lafferty S. D. W.* *The Edictum Theoderici: A Study of a Roman Legal Document from Ostrogothic Italy*. Toronto: University of Toronto, 2010.

¹¹ *Ožóg M.* The authorship of the so-called Edict of Theoderic // *Leben Zwischen und Mit den Kulturen Stidien zu Recht, Bildung und Herrschaft in Mitteleuropa* / hrsg. von R. Skowrońska, H. Flachenecker. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2015.

¹² Корсунский А. Р. К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // *Европа в средние века: экономика, политика, культура*: сб. ст. М.: Наука, 1972. С. 16–31.

¹³ *Valentinova D.* When Two Worlds Collide and Merge: «At first I wanted to erase the Roman name and convert all Roman territory into a Gothic empire» // *Bulgaria Mediaevalis*. 2017. № 8. P. 35.

¹⁴ *Edictum Theoderici regis*. P. 146.

утрачены; кроме того, в тексте документа сохранилось очень мало топонимов и этнонимов, которые позволили бы безоговорочно установить его принадлежность конкретному правителю. Завершающая фраза Эдикта гласит: «*Explicit Edictum Theoderici Regis*» («Явлено королем Теодорихом»), что позволило П. Питу идентифицировать автора документа как Теодориха Великого, остготского правителя Италии, захватившего власть после устранения узурпатора Одоакра, который, в свою очередь, ранее сверг последнего императора Западной Римской империи Ромула Августула. Однако истории известно восемь правителей с этим именем: вестготские короли Теодорих I и Теодорих II, остготские Теодорих Страбон и Теодорих Великий, франкские Теодорих I, Теодорих II, Теодорих III и Теодорих IV¹.

Авторство Эдикта Теодориха также приписывалось Одоакру, королю Бургундии Гундобаду, остготской королеве Амаласунте, императорам Майориану и Авиту². Тем не менее эти версии не получили распространения, и до середины XX в. остготская версия происхождения Эдикта не подвергалась серьезному сомнению. Среди ее сторонников следует упомянуть А. Джонса³, Г. Нельсена⁴, К. Дрю⁵, Р. Ламбертини⁶ и др. Эдикт в рамках этой гипотезы был составлен примерно в 500 г. для упорядочения отношений между римским и готским населением Италии и установления всеобщих правовых норм, регулировавших общественную жизнь.

В 1953 г. итальянский исследователь рукописей Южной Франции П. Раси отверг версию П. Питу и приписал Эдикт Одоакру (476–493)⁷. Позднее он изменил свою позицию, назвав наиболее вероятным заказчиком документа вестготского короля Теодориха II (453–466)⁸. Согласно П. Раси непосредственным автором Эдикта был префект Галлии Флавий Магн из Нарбонны, который по указу короля составил текст путем выборки норм из сборников римского права. Возможно, эта гипотеза сформировалась под влиянием изданной в 1950 г. работы немецкого историка Ф. Бейерле, который первым высказал мнение, что Теодорих II опубликовал некий свод законов, чьим составителем стал префект Магн из Нарбонны⁹.

Формулировка «*Explicit Edictum Theoderici Regis*», по мнению П. Раси, была внесена в рукопись Эдикта самим П. Питу. Не находя каких-либо упоминаний об Эдикте в источниках V–VI вв., П. Раси фактически пришел к выводу, что этот документ является фальсификацией¹⁰.

Сомнения П. Раси поддержал Дж. Висмара: он указал, что Эдикт не был упомянут в источниках, описывавших правление Теодориха Великого («Вариях» Кассиодора, «Гетике» Иордана, «Панегирике» Эннодия)¹¹, и в «Прагматической санкции» императора Юстиниана, где дана ссылка на постановления других остготских королей. Отсюда автор делал вывод, что документ не мог быть результатом воли остготского короля¹². В пользу этой позиции Дж. Висмара привел следующие аргументы: 1) в Эдикте употребляются этнонимы «римляне» и «варвары», которые не встречались в «Вариях» Кассиодора (там использован исключительно этноним «готы»¹³); 2) наказание, вынесенное племяннику Теодориха Теодахаду за *invasio* (незаконное завладение имуществом) в 523 г., не соответствовало Эдикту: согласно ст. 10 Эдикта захватчик был обя-

¹ *Valentinova D.* Op. cit. P. 37.

² *Amory P.* People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 79.

³ *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire, 284–602: Social, Economic and Administrative Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964.

⁴ *Nehlsen H.* Giulio Vismara, Edictum Theoderici // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. 1969. Bd. 86.

⁵ *Drew K. F.* Law and Society in Early Medieval Europe. L.: Variorum Reprints, 1988.

⁶ *Lambertini R.* Introduzione allo studio esegetico del diritto romano. Bologna: Clueb, 1993.

⁷ *Rasi P.* Op. cit. P. 105.

⁸ *Ibid.* P. 108–120.

⁹ *Beyerle F.* Zur Frühgeschichte der westgotischen Gesetzgebung. Volksrechtliche Studien IV // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. 1950. Bd. 67. S. 8.

¹⁰ *Rasi P.* Op. cit. P. 113.

¹¹ *Vismara G.* Op. cit. P. 246–248.

¹² *Vismara G.* Romani e Goti di fronte al diritto nel regno ostrogoto // I Goti in occidente. Problemi: settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo, III. Spoleto: Presso la sede del Centro, 1956. P. 410.

¹³ *Корсунский А. П.* Указ. соч. С. 19.

зан вернуть имущество и выплатить его владельцу двукратную стоимость захваченного¹, Теодахад же был наказан лишь обязанностью возратить захваченное (п. 4.39 «Варий»)²; 3) Теодорих Великий не имел права издавать собственные правовые акты, поскольку не являлся независимым правителем, действуя от имени императора Восточной Римской империи³.

Дж. Висмара считал указание П. Питу на Теодориха остготского как на автора Эдикта стремлением выдать желаемое за действительное: представление об Эдикте как о символе единения римской и варварской культур, способном поддержать культурное единство Италии в условиях распада государства, соответствовало духу гуманистической идеологии, сторонником которой был Питу⁴.

Как и П. Раси, вместо Теодориха Великого Дж. Висмара предложил в качестве наиболее вероятного автора Эдикта Теодориха II вестготского. Эдикт в контексте правления Теодориха II должен был олицетворять культурное единство Западной Европы, а не разрушенное общество Апеннинского полуострова⁵.

Выводы Дж. Висмары получили поддержку со стороны многих ученых, например американца А. Уотсона⁶, итальянского специалиста по истории готом Б. Сайты⁷, немецких исследователей права поздней Античности Х.-Ю. Беккера⁸, Г. Шелленберга⁹, Г. Шлоссера¹⁰, испанских ученых А. д'Орса¹¹ и Р. Хиберта¹².

В контексте критики остготского происхождения Эдикта современный итальянский исследователь О. Ликандро предложил совершенно иное направление¹³. Он не только отверг идею о том, что Теодорих Великий являлся инициатором составления Эдикта, но и заявил, что документ вообще не был актом, исходившим от какого-либо правителя. По мнению О. Ликандро, Эдикт представляет собой сборник правовых норм, как римских, так и варварских, написанный анонимным юристом для личного использования¹⁴. В подтверждение своей позиции О. Ликандро привел следующие аргументы: 1) документ слишком неупорядочен и противоречив, чтобы исходить от королевской канцелярии¹⁵; 2) король остготов никогда не называл своих готских подданных «варварами», более того, вложенный в Эдикт замысел объединения права римлян и готом не соответствовал общей политике Теодориха¹⁶. О. Ликандро выступил против научного консенсуса о том, что Теодорих Великий стремился к единству между готами и римлянами; по его словам, термин «варвары» относился ко всем «неримлянам» и был внесен в документ для обозначения всех субъектов с разным происхождением, подпадающих под разные юрисдикции¹⁷.

Несмотря на некоторые весомые аргументы, гипотеза неостготского происхождения Эдикта Теодориха не стала основной, так как сама небезупречна. В последние 40 лет ряд исследователей сосредоточились на критике доводов П. Раси и Дж. Висмары, доказывая изначальную правоту П. Питу об остготских корнях Эдикта. В частности, выводы Дж. Висмары решительно оспариваются Б. Парадизи¹⁸ и Г. Стшельчи-

¹ Edictum Theoderici regis. S. 152.

² Cassiodori senatoris Variarum / T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Berlin: Weidmann, 1894. T. 12. S. 194.

³ Vismara G. Romani e Goti... P. 416–418.

⁴ Vismara G. Edictum Theoderici. P. 188.

⁵ Ibid. P. 190.

⁶ Watson A. The Evolution of Western Private Law. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1985. P. 77–79.

⁷ Saita B. Op. cit. P. 200.

⁸ Becker H.-J. Edictum Theoderici // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte. Berlin: E. Schmidt, 1971. S. 802–804.

⁹ Schellenberg H. Die Interpretationen zu den Paulussentenzen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1965. S. 62.

¹⁰ Schlosser H. Grundzüge der neueren Privatrechtsgeschichte. Heidelberg: Uni-Taschenbücher, 1982. S. 6.

¹¹ D'Ors A. El Código de Eurico. Estudios Visigóticos, II. Roma; Madrid: CSIC, Delegación de Roma, 1960. P. 5–9.

¹² Gibert R. Historia general del derecho español. Granada: M. Huerta, 1968. P. 9–11.

¹³ Licandro O. Edictum Theoderici. Un misterioso caso librario del Cinquecento. Roma: L'ERMA di Bretschneider, 2013.

¹⁴ Licandro O. Op. cit. P. 130–131.

¹⁵ Ibid. P. 70–73.

¹⁶ Ibid. P. 111.

¹⁷ Ibid. P. 104–106.

¹⁸ Paradisi B. Studi sul medioevo giuridico. Roma: Istituto storico italiano per il Medio Evo, 1987. P. 163–173.

ком¹. Из советских историков известный медиевист З. В. Удальцова также считала точку зрения Дж. Висмары необоснованной².

А. Р. Корсунский выделил существенные противоречия между Эдиктом и «Вариями» Кассиодора, чье авторство и время создания не подвергаются сомнению. Эти противоречия касаются положений о проведении судебных заседаний в пасхальные дни, о применении пытки по отношению к свободным людям, о наказаниях за разграбление могил, о наказании преступников плетью, о разнице в наказаниях для категорий свободных людей (*honestiores* и *humiliores*) (ст. 59, 64, 75, 83, 89, 91, 97, 111 Эдикта³). Указанные противоречия, однако, для А. Р. Корсунского не стали поводом для сомнений в остготском происхождении Эдикта, иные версии авторства ему кажутся значительно менее реалистичными. Так, вестготские корни документа не подтверждаются из-за существенных различий в содержании Эдикта и вестготских памятников права (например, Эдикт не отражает актуальных для вестготского права аспектов раздела земель между готами и римлянами, характерных черт вестготского общественного и политического устройства – дружины, деления войска на тысячи, сотни и десятки и др.)⁴. В целом исследователь занял нейтральную позицию, указывая, что содержание Эдикта не дает возможности определить его авторство и время составления: «Условия жизни римского населения в Италии, Галлии и Испании были в период Поздней империи сходными, и очень трудно по юридическим нормам, зафиксированным в памятнике, определить, к какой из этих стран он относится»⁵.

Среди современных ученых, отстаивающих остготскую гипотезу создания Эдикта Теодориха, следует отметить М. Ожог, М. Койман и известного в англоязычном научном сообществе специалиста по истории европейского права Ш. Лафферти.

По мнению польской исследовательницы М. Ожог, Эдикт Теодориха был документом, неоригинальным по содержанию, но нацеленным на приспособление более ранних римских норм к остготским обычаям⁶. М. Ожог приводит следующие аргументы в пользу того, что автором Эдикта является Теодорих остготский:

1. Теодорих правил от имени императора Восточной Римской империи Зенона и в официальных письмах в Константинополь подчеркивал, что хотел бы, чтобы его правление регулировалось *civilitas* – следованием закону не только со стороны подданных, но и со стороны правителя⁷. В таком случае было бы удивительно, если бы он не издал собственный сборник законов. Произойти это могло после визита Теодориха в Рим в 500 г., когда он был принят сенаторами и Папой Римским и пообещал уважать законы, изданные императорами⁸.

2. Факт издания Эдикта косвенно может подтверждаться п. 4.10.1 «Варий», где мы находим упоминание о некоем указе, содержание которого согласуется со ст. 123 и 124 Эдикта о регулировании залоговых обязательств⁹.

3. Ряд статей Эдикта соотносятся с некоторыми событиями из истории остготской Италии. Так, статьи о наследовании можно связать с церковной политикой Теодориха Великого в условиях так называемого Лаврентьевского раскола¹⁰. В 498 г. одновременно были избраны два папы, Симмах и Лаврентий, и Теодорих поддержал первого. Для укрепления своих позиций Симмах на синоде 501 г. объявил о неприкосновенности религиозной собственности. По мнению М. Ожог, ст. 26 Эдикта стала правовой базой политики Симмаха: священнослужители при отсутствии наследников должны были завещать имущество своей церкви¹¹, защитив его от претензий со стороны чиновников или других светских лиц.

¹ Strzelczyk J. Goci – rzeczywistości i legenda. Warszawa: PTW Warszawa, 1984. P. 193.

² Удальцова З. В. Италия и Византия. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 162.

³ Edictum Theoderici regis. S. 158–164.

⁴ Корсунский А. Р. Указ. соч. С. 23.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Ožóg M. Op. cit. P. 11–12.

⁷ Cassiodori senatoris Variarum. S. 279.

⁸ Ožóg M. Op. cit. P. 11–12.

⁹ Cassiodori senatoris Variarum. S. 119.

¹⁰ Moorhead J. The Laurentian Schism: East and West in the Roman Church // Church History. 1978. Vol. 47. Iss. 2. P. 127–128.

¹¹ Edictum Theoderici regis. S. 154.

Канадский исследователь Ш. Лафферти придает Эдикту Теодориха особое значение, утверждая, что он представляет «совершенно иную и более точную картину итальянского общества VI в., чем „Варии“ Кассиодора»¹. Гипотеза Ш. Лафферти учитывает некоторые положения гипотез предшественников, при этом сохраняя в своей основе мысль об остготской принадлежности Эдикта. Так, он согласен с О. Ликандро в том, что Теодорих Великий не был непосредственным автором Эдикта, но при этом убежден, что документ не просто являлся личной инициативой некоего анонимного юриста, а был составлен группой юристов по приказу правителя для официального применения на подконтрольных Теодориху землях. Эдикт, по мнению Ш. Лафферти, это одновременно и продукт, и свидетельство адаптации этими юристами более раннего римского права к меняющимся условиям жизни в государстве².

Ш. Лафферти является наиболее последовательным критиком доводов Дж. Висмары о вестготском происхождении Эдикта. Так, Дж. Висмара считал, что Эдикт был составлен до прихода Теодориха Великого к власти и указывал, что ст. 69 Эдикта и ст. 7.1.1 Новелл Майориана 458 г. установили одинаковый срок приобретательской давности (*temporis praescriptio*) в 30 лет. Из этого Дж. Висмара сделал вывод, что Эдикт был составлен не позднее 461 г.³ Ш. Лафферти же доказывает, что суть приведенных статей не идентична: норма Эдикта ориентирована на защиту прав владельцев имущества, Новеллы же защищали интересы государства, предотвращая массовый передел собственности. В связи с этим Ш. Лафферти делает вывод, что между написанием этих двух текстов прошло несколько десятилетий⁴.

Приписывание авторства Эдикта вестготскому королю Теодориху II Дж. Висмара обосновывал ссылкой на текст Сидония Аполлинария, который писал, что около 469 г. викарий провинции Аквитаника Прима Серонат «попрал законы Феодосия и издал законы Теодориха» (*leges Theodosianas calcans, Theudericanasque proponens*); эти законы исследователь отождествил с Эдиктом Теодориха⁵. Ш. Лафферти оспаривает это отождествление: исходя из указанной цитаты, Теодорих II, будучи независимым правителем, издал законы (*leges*), эдикт (*edictum*) же представлял собой сборник указов, который издавался подчиненными императору наместниками для урегулирования споров, судопроизводства и т. п.⁶

Подчеркиваемая Дж. Висмарой противоречивость ряда норм Эдикта между собой как свидетельство неофициального характера документа также отвергается Ш. Лафферти: Кодекс Юстиниана – наиболее полный кодекс права на момент его обнародования в 529/534 г. – также содержит бесчисленные противоречия, несмотря на заявление Юстиниана о том, что его кодекс устранит любые несоответствия закону⁷.

Наконец, Ш. Лафферти опровергает утверждение Дж. Висмары о том, что Эдикт не упомянут в источниках периода Теодориха Великого. Лишь Прокопий Кесарийский прямо писал, что Теодорих не оставил законов⁸. Аноним Валезия сообщал, что Теодорих издал эдикт, которым установил справедливость, и за это готы считали его своим лучшим королем⁹. Кассиодор в «Вариях» упоминал некоторые указы Теодориха: так, в письме губернатору Кампании Иоанну правитель остготов указывал на недопустимость *pignus* – практики захвата имущества должника с целью добиться от него уплаты долга¹⁰. Подобный запрет предусмотрен ст. 123 и 124 Эдикта как гарантия верховенства закона и пресечения самоуправства.

Косвенные отсылки к положениям Эдикта Ш. Лафферти видит и в упомянутых в «Вариях» вопросах собственности евреев. Кассиодор рассказывает о письме Теодориха, в котором он разрешил евреям Генуи восстановить синагоги и предоставил га-

¹ Lafferty S. D. W. Op. cit. P. 13.

² Ibid. P. 31.

³ Vismara G. Edictum Theoderici. P. 154.

⁴ Lafferty S. D. W. Op. cit. P. 23.

⁵ Vismara G. Edictum Theoderici. P. 180.

⁶ Watson A. Op. cit. P. 204.

⁷ Stein P. Roman Law in European History. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 32–35.

⁸ Lafferty S. D. W. Op. cit. P. 25.

⁹ Anonymi Valesiani pars posterior / T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Berlin: Weidmann, 1892. T. 9. S. 310.

¹⁰ Lafferty S. D. W. Op. cit. P. 27.

рантии их законных привилегий¹. Статья 143 Эдикта закрепила схожие по смыслу положения о праве евреев жить в соответствии со своими законами и иметь в качестве судей тех, кого они считают достойными. Эта норма не могла быть частью вестготского законодательства, которое, по данным Ш. Лафферти, в целом было антисемитским².

Помимо критики доводов Дж. Висмары, Ш. Лафферти предлагает собственные аргументы в пользу остготского происхождения Эдикта:

1. Посвященная проблеме *invasio* (незаконного завладения собственностью) ст. 10 Эдикта содержит упоминание «Почтенного города» (*urbe venerabili*), под которым, по мнению Ш. Лафферти, подразумевали Рим. Согласно данной статье судьи и служащие судов провинций и «Почтенного города», если по тем или иным причинам они были не способны применить наказание к лицам, неправомочно завладевшим чужим имуществом, должны были жаловаться напрямую в королевскую канцелярию (скринию). Данная норма была заимствована из Кодекса Феодосия (ст. 4.22.3)³, но не полностью – ссылка на «Почтенный город» была добавлена составителями Эдикта Теодориха.

Статья III Эдикта содержит прямое указание на Рим (*urbem Romam*) в контексте запрета хоронить трупы в пределах города. Как и в предыдущем случае, составители Эдикта взяли за основу норму из Кодекса Феодосия (ст. 9.17.6), но дополнили ее наказанием в виде публичной порки. Ш. Лафферти отмечает, что, по данным археологов, незаконные захоронения вокруг Колизея возобновились именно на рубеже V–VI вв., когда был составлен Эдикт⁴.

Указания на Рим явно дают понять, что Эдикт предназначался для применения в древней имперской столице, при этом контроль над городом имел Теодорих Великий, а не Теодорих II вестготский.

2. Статья 145 Эдикта упоминает термин *capillati*, важность которого для определения авторства документа еще в 1845 г. подчеркнул И. Гледен⁵. Согласно Иордану готы получили наименование *capillati* («длинноволосые») от верховного жреца Дикинея во времена, когда они находились в Причерноморье, до миграции на запад⁶. Впоследствии этот термин сохранился в обиходе остготов: так, у Кассиодора «длинноволосые» упоминались как одни из адресатов прокламации Теодориха Великого к жителям Сиссии и Суавии⁷. В ст. 145 Эдикта «длинноволосые» не несли наказания, если не являлись в суд после третьего вызова, как остальные граждане⁸. При этом неясно, по мнению Ш. Лафферти, была ли это проявлением неуважения к суду, а скорее, следствием особого статуса «длинноволосых» – они были солдатами армии Теодориха. Дж. Висмара отмечал, что *capillati* упоминались и в вестготских памятниках⁹, но в них отождествление этого термина с готами было утрачено¹⁰.

Ш. Лафферти выдвинул гипотезу о том, что Эдикт относится к периоду после 458 г. (времени принятия Новелл Майориана, с которыми у Эдикта слишком много различий), но до 512 г. – примерно до этого времени была актуальна проблема беглых рабов, которой посвящена ст. 70 Эдикта. Поток беженцев был связан с захватом франками вестготских владений в Аквитании в 507 г.¹¹, и для сохранения спокойствия в Италии составитель Эдикта установил требование возвращать беглых рабов прежним хозяевам¹².

¹ Cassiodori senatoris Variarum. S. 203.

² King P. D. Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 134.

³ Codex Theodosianus / T. Mommsen, P. Krueger. Berlin: Weidmann, 1905. S. 130.

⁴ Lafferty S. D. W. Op. cit. P. 31.

⁵ Glöden I. Op. cit. S. 22.

⁶ Iordanis Romana et Getica / T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Berlin: Weidmann, 1882. T. 5.1. P. 72.

⁷ Cassiodori senatoris Variarum. S. 180.

⁸ Edictum Theoderici regis. S. 167.

⁹ Vismara G. Edictum Theoderici. P. 97.

¹⁰ Корсунский А. П. Указ. соч. С. 29.

¹¹ Mazzarino S. Si può parlare di rivoluzione sociale alla fine del mondo antico // Il passaggio dall'antichità al medioevo in Occidente: settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo, IX. Spoleto: Presso la sede del Centro, 1961. P. 421–423.

¹² Edictum Theoderici regis. S. 160.

Как и М. Ожог, Ш. Лафферти допустил, что Эдикт был обнародован в 500 г., когда Теодорих праздновал в Риме десятилетие своего пребывания в Италии¹. Празднества по этому поводу могли стать идеальным фоном для издания Теодорихом Эдикта (например, Кодекс Феодосия был обнародован в Италии во время празднования Рождества 438 г.)². Более точно датировать документ не представляется возможным.

Наконец, Ш. Лафферти убежден, что составителями Эдикта были профессиональные юристы, судя по их глубоким знаниям римского права. В пользу этой позиции, по мнению исследователя, говорит уже упоминавшаяся практика использования в документе термина «варвары» (*barbari*). По словам Ш. Лафферти, этот не встречающийся в источниках Эдикта термин является намеренным дополнением со стороны составителей, используемым для обозначения римлянами готов³. Так, варварами называли готов Боэций и Прокопий⁴. В ст. 43 и 44 Эдикта упомянуты готские магнаты (*potens barbarus*)⁵, в ст. 32 термин «*barbarus*» явно относится к солдатам, которым гарантируется право завещания наравне с римлянами⁶.

А. Р. Корсунский считал, что термин «*barbarus*» имел значение «неримляне» лишь в «Вариях» Кассиодора, в Эдикте же он обозначал, скорее, варварское, неостготское население владений Теодориха⁷. Он, как и многие исследователи, указал, что использование Теодорихом наименования «варвары» для собственного народа было бы оскорбительным. Так, нидерландская исследовательница М. Койман на основе этого тезиса утверждает (как и О. Ликандро), что наиболее вероятно составление Эдикта анонимным римским юристом, работавшим под властью Теодориха, но придерживавшимся собственного мнения о готах⁸. Ш. Лафферти же из факта использования термина «варвары» делает вывод, что Эдикт составляли римские юристы без участия правителя: готский правитель не мог называть варварами свой народ, но юристы-римляне могли; кроме того, к VI в. термин «варвар» утратил негативную коннотацию⁹. Данные юристы, по мнению исследователя, входили в состав той самой королевской канцелярии (скринии), в которую ст. 10 Эдикта призвала судей направлять свои обращения при невозможности самостоятельно назначить наказание. Ответственность за составление Эдикта, скорее всего, легла на канцелярию *quaestor sacri palatii* – юрисконсульта императора, которым в период создания документа являлся Кассиодор¹⁰.

Итак, множество представлений об авторстве Эдикта Теодориха мы объединили в две гипотезы, каждая из которых имеет сильные и слабые места. Так, традиционная (остготская) гипотеза опирается на близость содержания документа реалиям остготской Италии и слабую аргументацию сторонников его вестготского или галльского происхождения. Неостготская гипотеза, отстаиваемая некоторыми современными итальянскими специалистами, исходит из противоречий терминологии и смысла некоторых статей документа для обоснования сомнений в остготских корнях Эдикта.

Тем не менее аргументы сторонников традиционной гипотезы представляются более весомыми, а первоначальное приписывание Эдикта П. Питу Теодориху Великому – более чем оправданным. Так, некоторые аспекты содержания и терминологии Эдикта подтверждают, что он является продуктом остготской Италии. Аргументы противников остготского происхождения Эдикта, указывающих на отсутствие упоминания документа в источниках VI в., как мы убедились, не соответствуют действительности. Справедливые же сомнения (например, в части употребления термина «варвары») не столь весомы, чтобы повлиять на общий вывод об остготских корнях

¹ Moorhead J. Teoderic in Italy. P. 60–63.

² Matthews J. F. Laying Down the Law: A Study of the Theodosian Code. New Haven: Yale University Press, 2000. P. 101.

³ Lafferty S. D. W. Op. cit. P. 39.

⁴ Ibid. P. 40.

⁵ Edictum Theoderici regis. S. 156.

⁶ Ibid. S. 155.

⁷ Корсунский А. Р. Указ. соч. С. 26.

⁸ Kooijman M. Anchor-Shaping and Romanitas. The Role of Law and Education in Sixth-Century Communication about Roman Tradition in the Ostrogothic Kingdom. Leiden: Leiden University, 2019. P. 40.

⁹ Licandro O. Op. cit. P. 30.

¹⁰ Lafferty S. D. W. Op. cit. P. 34.

Эдикта. В связи с этим установление точной даты написания документа или лично-стей его фактических составителей уже не столь принципиально.

Эдикт остается ценным источником, помогающим выявить механизмы рецепции римского права и его адаптации к меняющимся потребностям общества и государства. При этом очевидно, что окончательное разрешение противоречий по поводу Эдикта может произойти лишь при обнаружении новых источников того времени.

Список литературы

Корсунский А. Р. К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // Европа в средние века: экономика, политика, культура: сб. ст. М.: Наука, 1972. С. 16–31.

Удальцова З. В. Италия и Византия. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 547 с.

Amory P. People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 522 p.

Anonymi Valesiani pars posterior / T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Berlin: Weidmann, 1892. T. 9. 756 s.

Becker H.-J. Edictum Theoderici // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte. Berlin: E. Schmidt, 1971. S. 801–805.

Beyerle F. Zur Frühgeschichte der westgotischen Gesetzgebung. Volksrechtliche Studien IV // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. 1950. Bd. 67. S. 1–33.

Cassiodorus Variarum / T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Berlin: Weidmann, 1894. T. 12. 597 p.

Codex Theodosianus / T. Mommsen, P. Krueger. Berlin: Weidmann, 1905. 540 s.

D'Ors A. El Código de Eurico. Estudios Visigóticos, II. Roma, Madrid: CSIC, Delegación de Roma, 1960. 328 p.

Dahn F. Die Könige der Germanen. Leipzig: E. A. Fleischmann, 1883. Bd. 4. 488 s.

Drew K. F. Law and Society in Early Medieval Europe: L.: Variorum Reprints, 1988. 288 p.

Edictum Theoderici regis / F. Bluhme // Monumenta Germaniae Historica. Leges Saxonorum. Hannover: Hahn, 1889. T. 5. 452 s.

Gibert R. Historia general del derecho español. Granada: M. Huerta, 1968. 549 p.

Glöden I. Das römische Recht in Ostgotischen Reiche. Jena: Frommann, 1843. 120 s.

Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602: Social, Economic and Administrative Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 1068 p.

Iordanis Romana et Getica / T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. Berlin: Weidmann, 1882. T. 5.1. 200 s.

King P. D. Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 336 p.

Kooijman M. Anchor-Shaping and Romanitas. The Role of Law and Education in Sixth-Century Communication about Roman Tradition in the Ostrogothic Kingdom. Leiden: Leiden University, 2019. 56 p.

Lafferty S. D. W. The Edictum Theoderici: A Study of a Roman Legal Document from Ostrogothic Italy. Toronto: University of Toronto, 2010. 339 p.

Lambertini R. Introduzione allo studio esegetico del diritto romano. Bologna: Clueb, 1993. 190 p.

Licandro O. Edictum Theoderici. Un misterioso caso librario del Cinquecento. Roma: L'ERMA di Bretschneider, 2013. 224 p.

Matthews J. F. Laying Down the Law: A Study of the Theodosian Code. New Haven: Yale University Press, 2000. 233 p.

Mazzarino S. Si può parlare di rivoluzione sociale alla fine del mondo antico // Il passaggio dall'antichità al medioevo in Occidente: settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo, IX. Spoleto: Presso la sede del Centro, 1961. P. 410–425.

Moorhead J. Teoderic in Italy. Oxford: Oxford University Press, 1992. 312 p.

Moorhead J. The Laurentian Schism: East and West in the Roman Church // Church History. 1978. Vol. 47. Iss. 2. P. 127–128.

Nehlsen H. Edictum Theoderici // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. 1969. Bd. 86. S. 246–260.

Ozóg M. The authorship of the so-called Edict of Theoderic // Leben Zwischen und Mit den Kulturen Studien zu Recht, Bildung und Herrschaft in Mitteleuropa / hrsg. von R. Skowrońska, H. Flache-necker. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2015. S. 11–22.

Paradisi B. Studi sul medioevo giuridico. Roma: Istituto storico italiano per il Medio Evo, 1987. 1204 p.

Rasi P. Sulla paternità del c. d. Edictum Teoderici regis. Modena: Società Tipografica Modenese, 1953. 62 p.

Saita B. The Ostrogoths in Italy // Polis: revista de ideas y formas políticas de la anti-güedad clásica. 1999. Nº 11. P. 197–216.

Schellenberg H. Die Interpretationen zu den Paulussentenzen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1965. 507 s.

Schlosser H. Grundzüge der neueren Privatrechtsgeschichte. Heidelberg: Uni-Taschenbücher, 1982. 882 s.

Stein P. Roman Law in European History. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 148 p.

Strzelczyk J. Goci – rzeczywistości I legenda. Warszawa: PTW Warszawa, 1984. 250 p.

Valentinova D. When Two Worlds Collide and Merge: «At first I wanted to erase the Roman name and convert all Roman territory into a Gothic empire» // *Bulgaria Mediaevalis*. 2017. № 8. P. 31–46.

Vismara G. Edictum Theodorici. *Ius Romanum Medii Aevi*, Pars 1, 2b aa alpha. Milano: Giuffrè, 1967. 192 p.

Vismara G. Romani e Goti di fronte al diritto nel regno ostrogoto // I Goti in occidente. Problemi: settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo, III. Spoleto: Presso la sede del Centro, 1956. P. 409–464.

Watson A. The Evolution of Western Private Law. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1985. 402 p.

Wolfram H. History of the Goths. Berkeley, Los Angeles, L.: University of California Press, 1988. 580 p.

Wormald P. The Leges Barbarorum: Law and Ethnicity in the Ostrogothic West // *Regna and Gentes: the relationship between late antique and early medieval peoples and kingdoms in the transformation of the Roman world* / ed. by H.-W. Goetz, J. Jarnut, W. Pohl. L.: Brill, 2003. P. 21–53.

References

Amory P. (1997) *People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554*. Cambridge, Cambridge University Press, 522 p.

Becker H.-J. (1971) Edictum Theoderici. In *Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte*. Berlin, E. Schmidt, ss. 801–805.

Beyerle F. (1950) Zur Frühgeschichte der westgotischen Gesetzgebung. *Volksrechtliche Studien IV*. In *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung*, Bd. 67, ss. 1–33.

Bluhme F. (Ed.) (1889) Edictum Theoderici regis. In *Monumenta Germaniae Historica. Leges Saxonorum*. Hannover, Hahn, T. 5, 452 s.

D'Ors A. (1960) *El Código de Eurico. Estudios Visigóticos, II*. Roma, Madrid, CSIC, Delegación de Roma, 328 p.

Dahn F. (1883) *Die Könige der Germanen*. Leipzig, E. A. Fleischmann, Bd. 4, 488 p.

Drew K. F. (1988) *Law and Society in Early Medieval Europe*. London, Variorum Reprints, 288 p.

Gibert R. (1968) *Historia general del derecho español*. Grenada, M. Huerta, 549 p.

Glöden I. (1843) *Das römische Recht in Ostgotischen Reiche*. Jena, Frommann, 120 s.

Jones A. H. M. (1964) *The Later Roman Empire, 284–602: Social, Economic and Administrative Survey*. Oxford, Basil Blackwell, 1068 p.

King P. D. (1972) *Law and Society in the Visigothic Kingdom*. Cambridge, Cambridge University Press, 336 p.

Kooijman M. (2019) *Anchor-Shaping and Romanitas. The Role of Law and Education in Sixth-Century Communication about Roman Tradition in the Ostrogothic Kingdom*. Leiden, Leiden University, 56 p.

Korsunsky A. R. (1972) K diskussii ob «Edikte Teodorikha» [To the discussion about the «Edict of Theodoric»]. In *Evropa v srednie veka: ekonomika, politika, kul'tura*. Moscow, Nauka, pp. 16–31.

Lafferty S. D. W. (2010) *The Edictum Theoderici: A Study of a Roman Legal Document from Ostrogothic Italy*. Toronto, University of Toronto, 339 p.

Lambertini R. (1993) *Introduzione allo studio esegetico del diritto romano*. Bologna, Clueb, 190 p.

Licandro O. (2013) *Edictum Theoderici. Un misterioso caso librario del Cinquecento*. Roma, L'ERMA di Bretschneider, 224 p.

Matthews J. F. (2000) *Laying Down the Law: A Study of the Theodosian Code*. New Haven, Yale University Press, 233 p.

Mazzarino S. (1961) Si può parlare di rivoluzione sociale alla fine del mondo antico. In *Il passaggio dall'antichità al medioevo in Occidente: settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo, IX*. Spoleto, Presso la sede del Centro, pp. 410–425.

Mommsen T. (Ed.) (1882) *Iordanis Romana et Getica*. In *Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi*. Berlin, Weidmann, T. 5.1, 200 s.

Mommsen T. (Ed.) (1892) *Anonymi Valesiani pars posterior*. In *Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi*. Berlin, Weidmann, T. 9, 756 s.

Mommsen T. (Ed.) (1894) *Cassiodorus Variae*. In *Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi*. Berlin, Weidmann, T. 12, 597 s.

Mommsen T., Krueger P. (Eds.) (1905) *Codex Theodosianus*. Berlin, Weidmann, 540 s.

Moorhead J. (1978) The Laurentian Schism: East and West in the Roman Church. In *Church History*, vol. 47, iss. 2, pp. 127–128.

- Moorhead J. (1992) *Teoderic in Italy*. Oxford, Oxford University Press, 312 p.
- Nehlsen H. (1969) *Edictum Theoderici*. In *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung*, Bd. 86, ss. 246–260.
- Ożóg M. (2015) The authorship of the so-called Edict of Theoderic. In Skowrońska R., Flachenecker H. (Eds.) *Leben Zwischen und Mit den Kulturen Stidien zu Recht, Bildung und Herrschaft in Mitteleuropa*. Toruń, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, ss. 11–22.
- Paradisi B. (1987) *Studi sul medioevo giuridico*. Roma, Istituto storico italiano per il Medio Evo, 1204 p.
- Rasi P. (1953) *Sulla paternità del c. d. Edictum Teoderici regis*. Modena, Società Tipografica Modenese, 62 p.
- Saita B. (1999) The Ostrogoths in Italy. In *Polis: revista de ideas y formas políticas de la antigüedad clásica*, no. 11, pp. 197–216.
- Schellenberg H. (1965) *Die Interpretationen zu den Paulussentenzen*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 507 s.
- Schlosser H. (1982) *Grundzüge der neueren Privatrechtsgeschichte*. Heidelberg, Uni-Taschenbücher, 882 s.
- Stein P. (1999) *Roman Law in European History*. Cambridge, Cambridge University Press, 148 p.
- Strzelczyk J. (1984) *Goci – rzeczywistości i legenda*. Warszawa, PTW Warszawa, 250 p.
- Udal'tsova Z. V. (1959) *Italiya i Vizantiya* [Italy and Byzantium]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 547 p.
- Valentinova D. (2017) When Two Worlds Collide and Merge: «At first I wanted to erase the Roman name and convert all Roman territory into a Gothic empire». In *Bulgaria Mediaevalis*, no. 8, pp. 31–46.
- Vismara G. (1956) Romani e Goti di fronte al diritto nel regno ostrogoto. In *I Goti in occidente. Problemi: settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo, III*. Spoleto: Presso la sede del Centro, pp. 409–464.
- Vismara G. (1967) *Edictum Theodorici. Ius Romanum Medii Aevi, Pars 1, 2b aa alpha*. Milano, Giuffrè, 192 p.
- Watson A. (1985) *The Evolution of Western Private Law*. Baltimore, Johns Hopkins Press, 402 p.
- Wolfram H. (1988) *History of the Goths*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 580 p.
- Wormald P. (2003) The Leges Barbarorum: Law and Ethnicity in the Ostrogothic West. In Goetz H.-W., Jarnut J., Pohl W. (Eds.) *Regna and Gentes: the relationship between late antique and early medieval peoples and kingdoms in the transformation of the Roman world*. London, Brill, pp. 21–53.